

УДК 165.3

К ВОПРОСУ АППЛИКАТИВНОСТИ ПОНИМАНИЯ: ПОЛЕМИКА МЕЖДУ Э. БЭТТИ И Г.-Г. ГАДАМЕРОМ

Анастасия А. Аксенова¹,[®]

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
[®] AA9515890227@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.02.2017.
Принята к печати 28.03.2017.

Ключевые слова: аппликативность понимания, Г.-Г. Гадамер, Э. Бетти, М. Хайдеггер, герменевтика.

Аннотация: Рассматривая полемику Э. Бэтти и Г.-Г. Гадамера, мы не стремимся критиковать или отстаивать взгляды одной из сторон, а обратить внимание на сам феномен возникновения данной полемики. Вопрос об аппликативности понимания рассматривался другими учеными, но столкновение методологической и онтологической сторон герменевтики интересует нас как проблема понимания, расположенная на границе науки и жизни, человека и мира, субъективности и объективности. Благодаря существованию обозначенной полемики актуализируется герменевтическое отношение к феномену историчности. Поскольку герменевтика не ограничивается методологическими вопросами истолкования произведений прошлой культуры и не сводится к разработке методологии гуманитарного познания, но имеет отношение к фундаментальным структурам человеческого существования, мы должны отметить, что всякая «правильность понимания» означает следование правилам и некоторые универсальные правила понимания существуют, но это касается самого процесса понимания и мышления, а не его результата как «правильного» или «не правильного». Опыт понимания как практическая (а не прагматическая) герменевтика становится основной интенцией написания этой статьи.

Для цитирования: Аксенова А. А. К вопросу аппликативности понимания: полемика между Э. Бэтти и Г.-Г. Гадамером // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 61 – 64. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-2-61-64.

Причиной полемики Э. Бэтти и Г.-Г. Гадамера выступают противостоящие взгляды на герменевтику как методологию истолкования (Э. Бэтти) и как на философскую доктрину (Г.-Г. Гадамер), поднимающую онтологические вопросы истолкования изначально заложенного в человеческом бытии понимания бытия (*Seinsvertaendnis*), что по М. Хайдеггеру [1, с. 104] определяется как "герменевтика фактичности". Для Г.-Г. Гадамера, как и для М. Хайдеггера, понимание – форма первичной данности мира человеку. Актуальность данной полемики для нас представляется в том, что аппликативность понимания открывает перед нами не просто пассивную «зону оценивания», но и зону здесь-и-сейчас совершающейся оценки. Вопрос об объективности и субъективности понимания относится к числу наиболее острых из многих трансисторичных вопросов философии. Напряженность этой проблемы сохраняется в силу того, что понимание совершается в пограничном состоянии встречи субъективности человеческой жизни и объективности мира. Поэтому мы понимаем аппликативность как данность, представленную с разных сторон, которая не порождает разногласия позиций, а устремлена к системному представлению о целостной многоаспектной полноте жизни.

Противостояние этих двух взглядов высвечивается на герменевтику в проблеме объективности результатов истолкования, с одной стороны, и аппликативный характер всякого понимания – с другой стороны. Если истолкование, достоверное в этот момент, может конкретизироваться и даже менять свое направление с течением времени и с выявлением дополнительных фактов, то понимание попадает в зависимость от субъективности и находится в полном отсутствии завершенности.

Однако принимая во внимание аргументацию Э. Бэтти, мы должны отметить, что кроме проверки временем истолкование действительно субъективно, как субъективно искусство, а стремление ухватить и установить истину в последней инстанции под видом поисков объективности дает свой результат только в ремесленном виде, как всякая методология, если ее пытаются оторвать от согласия с самой жизнью и живой субъективностью человека, пребывающего в мире. То, что Э. Бэтти подразумевает под автономным «самобытием» предмета, *argotē* не автономно, не оторвано от человека.

Многообразие аппликативных позиций и поиск герменевтической истины именно как *объективного* знания – это две разные вещи, изначально поставленные рядом ошибочно. Имеется ввиду, что поиски герменевтиче-

ской объективности, предпринятые Э. Бэтти, противоречат самой герменевтической установке субъективного понимания. Знание же – сумма фактов, комбинация которых без усилий понимания уводит от смысла. Что касается единого объекта для герменевтических усилий, то нет такого места в пространстве, где этот объект был бы сосредоточен, как некий сакральный предмет и т. п. Укажем здесь на мысль Г.-Г. Гадамера: «То, что вот так всходит и вот так укрывается, в своем напряжении как раз и составляет облик творения» [2, с. 120].

Именно человеческая смертность заставляет направить усилия понимания на саму жизнь и каждый раз порождает поиск новых, более точных представлений о времени, так возникает историчность. Интерес к историческому бытию обусловлен проблемой человеческой жизни во времени. Когда понимание обращено к традиции, истории, времени – возникает общая, объективная проблема конечности человеческой жизни. Аппликативных аспектов гораздо больше, чем мы успеваем заметить: человек в своих действиях и актах познания мира направлен к поискам и оправданиям смысла временности существования. Для нас важно отметить сам феномен возникновения вопроса об аппликативности понимания, который является не формальным вопросом о том, как «правильно мыслить», а онтологически важным вопросом о том, как человек готов жить, какие стороны самой жизни скрываются от него, а какие-то, наоборот, высвечиваются. Почему это происходит, мы видим в работе Е. В. Борисова, который высказывает важную мысль: «...традиция – как продолжающаяся значимость тех или иных смыслов – сама инициирует наше герменевтическое внимание к ней» [3, с. 32]. Именно продолжение смыслов, вновь обретенная значимость пассивного знания зависит от обновления опыта, а герменевтическое внимание, направленное по такому кругу, действительно тесно связано с историей, временем и традицией.

Проблема аппликативности понимания – не столько в герменевтической субъективности, сколько в том, что «мы изначально не осознаем историческую предзаданность нашего мышления, наших оценок и пр. Иначе говоря, романтическая герменевтика разворачивается в контексте интересубъективной коммуникации; герменевтика Гадамера – в контексте становления исторического самосознания» [3, с. 32]. Для Г.-Г. Гадамера понимание должно быть обращено не на личность автора текста и его мнения, а на тот самый предмет, по поводу которого размышлял автор: «...первое из условий герменевтики – это предметное понимание, ситуация, возникающая тогда, когда я и другой имеем дело с одной и той же вещью» [4, с. 79]. Приписывая объективный статус предмета истолкования авторскому замыслу, авторскому сознанию, а не самому произведению искусства, Э. Бэтти уходит от герменевтической проблемы понимания в сторону накопления суммы знаний, к информативности от ценностно-смысловой значимости. Г.-Г. Гадамер утверждает, что художественное произведение всегда больше замысла автора. Оно является «выражением правды, вовсе не обязательно совпадающей с тем, что конкретно имел в виду интеллектуал, создатель произведения» [4, с. 256]. Произведение неминуемо отражает как объективные смыслы своего ис-

торического времени, так и вечные смыслы самого человеческого бытия, благодаря чему приобретает способность принадлежать «вневременному настоящему» [4, с. 257]. Актуализацию смысла всякий раз обеспечивает интерпретатор художественного произведения, улавливая посредством собственной субъективности наиболее актуальные для сегодняшней ситуации смыслы: «Принципиальное герменевтическое значение аппликации обусловлено тем, что история воздействий толкуемого предмета представляет собой не внешнее дополнение к его “собственному” смыслу, но связано с этим смыслом существенным образом» [3, с. 35].

Однако Э. Бетти не удовлетворяет такой метод отсутствием гарантий правильности понимания, самим поиском согласия и взаимопонимания между текстом и интерпретатором. Мы должны отметить, что всякая «правильность понимания» означает следование правилам. И действительно, некоторые универсальные правила понимания существуют, но это касается самого процесса, а не результата (имеется в виду, что нет заранее данного «правильного» результата). По мнению Э. Бетти, собственные смыслоожидания интерпретатора, исходящие из его кругозора и жизненного опыта, ориентируют к тому, чтобы «захватить монополию на истину» [5, с. 97]. Никто не может освободиться от предрассудков своего времени, от своей историчности – полемизирует с Э. Бетти Г.-Г. Гадамер. Признание всегда актуальной субъективности аппликативного понимания соответствует герменевтической установке взаимодействия части и целого, когда речь идет об отношении человека и мира. Процесс познания здесь осуществляется, с одной стороны, с позиции Э. Бетти как рефлексия о процессе понимания, а с другой – с позиции Г.-Г. Гадамера, где целью становится само понимание. В статье У. В. Сидоровой о Г.-Г. Гадамере сказано: «В его герменевтической философии невозможно отделить практику от теории, более того, само понимание превращается в опыт. И поэтому герменевтика в таком ее варианте означает *опыт понимания*» [6, с. 139].

Укажем, что данной проблемой занимались такие исследователи, как Л. В. Никитина («Диалектика объективного и субъективного в истолковании художественных форм – два подхода: Г.-Г. Гадамер и Э. Бетти» [7]) и А. В. Копылов («Перевод как проблема философской герменевтики: пролегомены к исследованию» [8]), ссылаясь на работу Е. В. Борисова: «Эффект аппликации состоит не в том, что она скрывает объективность истины, но в том, что она раскрывает субъективность интерпретации» [3, с. 35]. Поэтому герменевтика не ограничивается методологическими вопросами истолкования произведений прошлой культуры и не сводится к разработке методологии гуманитарного познания, но имеет отношение к фундаментальным структурам человеческого существования нашего отношения к действительности. Когда Ф. Шлейермахер говорил о том, что истолкователь должен понять автора лучше, чем тот сам себя понимал: «У логических писателей мы принуждены точнее схватывать отношение второстепенных мыслей к главным...» [9, с. 122], он ставил вопрос об объективном смысловом содержании (значении) текста, не сводимом к интенциям его создателя.

В контексте Гадамеровского размышления о становлении исторического самосознания, вопрос аппликативности понимания методологически связан с работой В. Дильтея «Наука о духе», где понимание позволяет сопрягать индивидуальные проявления духа и жизни с их общественными формами. Между объективным научным познанием и субъективным ценностным полаганием В. Дильтея не видит непроходимой границы. Так как для него понимание исторического мира есть «комплекс воздействий, центрированного в самом себе, тогда как каждый содержащийся в нем отдельный комплекс воздействий в силу полагания и реализации ценностей также имеет свой центральный пункт в себе самом, но все они однако структурно связаны в одно целое, в котором из значительности отдельных частей возникает смысл взаимосвязи общественно-исторического мира» [10, с. 33]. И. А. Михайлов указывает на то, что граф Поль Йорк пересматривает изначальную раздельность на «дух» и «природу», «прошлое» и «настоящее», «человека» и «человеческие творения»: важной становится присущая всему миру жизненность. Для нас такая «жизненность» важна и в соотношении методологии и онтологии аппликативности понимания, поскольку герменевтика не ограничивается методологическими вопросами истолкования, но имеет отношение к фундаментальным структурам

человеческого существования. Необходима, как полагает граф Поль Йорк, непредубежденная ориентированность на мир, не разделенный на природу и культуру или историю, поскольку «история и человеческие творения возвращаются в природу, вновь становятся землей» [11, с. 17]. Прошлое, когда-то живое, может стать доступным только в результате «высматривания», а не простого «всматривания», ибо «с историей дело обстоит так, что зрелищное и легко бросающееся в глаза вообще не является видимым» [11, с. 17]. Чтобы обнаружить в истории (зрелищном) прошедшую жизнь, нужно высмотреть невидимое (сущностное). Подобно тому, как для графа Поля Йорка и В. Дильтея становится характерной категориальная пара «жизнь – история», так для Г.-Г. Гадамера и Э. Бэтти в отношении герменевтики становится характерна категориальная пара «онтология – методология», а в рассмотрении вопроса аппликативности понимания – категориальная пара «субъективного – объективного». Сопоставляя две этих полемики, мы понимаем, что аппликативность понимания как данность, представленная с разных сторон, устремлена к системному, контекстуальному представлению о целостной полноте жизни именно в пограничном состоянии встречи субъективности человеческой жизни и объективности мира.

Литература

1. Хайдеггер М. О сущности истины // Философские науки. 1989. № 4. С. 88 – 105.
2. Гадамер Х.-Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества. Минск: ПроPILEI, 2007. 242 с.
3. Борисов Е. В. Аппликативность и объективность истолкования в герменевтике Х.-Г. Гадамера // Творческое наследие Г. Г. Шпета и философия XX века. К 120-летию со дня рождения Густава Шпета: материалы международной научной конференции. 7 – 9 апреля 1999 года. Томск: Водолей, 1999. С. 31 – 35.
4. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
5. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе. М.: Канон+: «Реабилитация», 2011. 144 с.
6. Сидорова У. В. Понимание как герменевтический феномен в философии Х. Г. Гадамера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9(226). С. 139 – 142.
7. Никитина Л. В. Диалектика объективного и субъективного в истолковании художественных форм – два подхода: Г.-Г. Гадамер и Э. Бетти // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. С. 26 – 29.
8. Копылов А. В. Перевод как проблема философской герменевтики: пролегомены к исследованию. Мурманск: МГПУ, 2008. 212 с.
9. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского; научн. ред. Н. О. Гучинская. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.
10. Дильтея В. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 3: Построение исторического мира в науках о духе; Пер. с нем. под ред. В. А. Куренного. М.: Три квадрата, 2004. С. 10 – 413.
11. Михайлов И. А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1999. 284 с.

TO THE ISSUE OF THE APPLICATIVITY OF UNDERSTANDING: THE CONTROVERSY BETWEEN E. BETTI AND H. G. GADAMER

Anastasia A. Aksenova^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000

@ AA9515890227@yandex.ru

Received 02.02.2017.

Accepted 28.03.2017.

Keywords: applicativity of understanding, H.-G. Gadamer, E. Betti, M. Heidegger, hermeneutics.

Abstract: Considering the controversy between E. Betti and H.-G. Gadamer, we do not seek to criticize or defend the views of one of the parties, but to draw attention to the phenomenon of the emergence of the controversy. The issue of the applicativity of understanding was considered by other scientists, but we see the clash of methodological and ontological hermeneutics as the problem of understanding situated on the border of science and life, man and world, subjectivity and objectivity. The sheer existence of the controversy evokes hermeneutic attitude to the phenomenon of historicity. Since hermeneutics is limited neither to methodological issues of interpretation of works of the past culture nor to the development of the methodology of humanitarian knowledge but relates to the fundamental structures of human existence, we should note that every "correct understanding" means following the rules and some rules of understanding do exist, but this is about the process of understanding and thinking, and not its results as "correct" or "incorrect". The experience of understanding as a practical (not pragmatic) hermeneutics is the main intention of this article.

For citation: Aksenova A. A. K voprosu aplikativnosti ponimaniia: polemika mezhdu E. Betti i G.-G. Gadamerom [To the Issue of the Applicativity of Understanding: the Controversy between E. Betti and H. G. Gadamer]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2017): 61 – 64. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2017-2-61-64.

References

1. Heidegger M. O sushchnosti istiny [On the essence of truth]. *Filosofskie nauki = Philosophical sciences*, no. 4 (1989): 88 – 105.
2. Gadamer H.-G. *Puti Khaideggera: issledovaniia pozdnego tvorchestva* [Heidegger's Way: Studies of Late Creativity]. Minsk: Propilei, 2007, 242.
3. Borisov E. V. Aplikativnost' i ob"ektivnost' istolkovaniia v germenevtike Kh.-G. Gadamera [Applicativity and objectivity of interpretation in hermeneutics H.-G. Gadamer]. *Tvorcheskoe nasledie G. G. Shpeta i filosofii XX veka. K 120-letiiu so dnia rozhdeniia Gustava Shpeta: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 7 – 9 apreliia 1999 goda* [The creative heritage of G. G. Shpet and the philosophy of the 20th century. To the 120th anniversary of the birth of Gustav Shpet: Proc. Intern. Sc. Conf. 7 – 9 April 1999]. Tomsk: Vodolei, 1999, 31 – 35.
4. Gadamer H.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The relevance of the beautiful]. Moscow: Iskusstvo, 1991, 367.
5. Betti E. *Germenevtika kak obshchaia metodologiia nauk o dukhe* [Hermeneutics as a general methodology of the sciences of the spirit]. Moscow: Kanon+: «Reabilitatsiia», 2011, 144.
6. Sidorova U. V. Ponimanie kak germenevticheskii fenomen v filosofii X. G. Gadamera [Understanding as a hermeneutic phenomenon in the philosophy of H. G. Gadamer]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Human Sciences*, no. 9(226) (2011): 139 – 142.
7. Nikitina L. V. Dialektika ob"ektivnogo i sub"ektivnogo v istolkovanii khudozhestvennykh form – dva podkhoda: G.-G. Gadamer i E. Betti [The dialectics of objective and subjective interpretation of artistic forms are two approaches: G.-G. Gadamer and E. Betty]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, no. 1 (2014): 26 – 29.
8. Kopylov A. V. *Perevod kak problema filosofskoi germenevтики: prolegomeny k issledovaniuu* [Translation as a problem of philosophical hermeneutics: prolegomena to research]. Murmansk: MGPU, 2008, 212.
9. Schleiermacher F. *Germenevtika* [Hermeneutics]. Transl. Vol'skii A. L. Ed. Guchinskaia N. O. Saint-Petersburg: Evropeiskii Dom, 2004, 242.
10. Dilthey W. *Sobranie sochinenii. T. 3: Postroenie istoricheskogo mira v naukakh o dukhe* [Collected Works by Dilthey W. Vol. 3: The construction of the historical world in the sciences of the spirit]. Ed. Mikhailov A. B. and Plotnikov N. S. Transl. Kurennoi V. A. Moscow: Tri kvadrata, 2004, 10 – 413.
11. Mikhailov I. A. *Rannii Khaidegger: Mezhdru fenomenologiei i filosofiei zhizni* [Early Heidegger: Between Phenomenology and the Philosophy of Life]. Moscow: Progress-Traditsiia: Dom intellektual'noi knigi, 1999, 284.